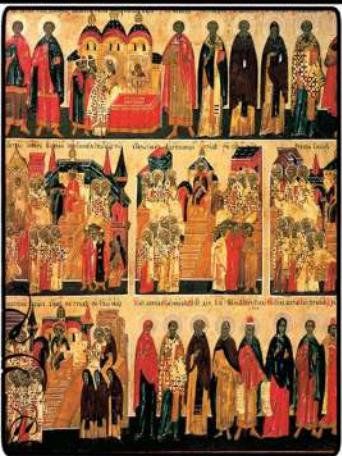

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Память святых отцов шести Вселенских Соборов

Русская Православная Церковь празднует память святых отцов шести Вселенских Соборов, которые стали возможны только тогда, когда Римская империя признала христианство законной религией. До этого она не признавала христианство, и по Римскому законодательству оно считалось ересью, и подлежало уничтожению. Как нельзя было чеканить монету никому, кроме Римского императора, также и запрещено было создавать свою религию, что считалось преступлением против государства.

Но иудеев, которые не почитали императора как бога и идолам жертвы не приносили, никто не преследовал. Как только стали понимать, что христианство — не иудаизм, а совершенно новая религия, стали действовать законы Римской империи, и христиан стали гнать, как секту, как ересь опасную для государства.

Но при Императоре Константине случилось чудо, его мать Елена была христианкой, а самому Императору было явлено знамение на небе Крест, с которым он и победил своего противника, и стал Императором всей Римской империи, Западной и Восточной. С ним и произошел затем чудесный переворот, он признал христианство наравне с другими официальными религиями, и собрал в 325 году в Никее первый Вселенский собор.

Смысл особого почитания святых отцов Вселенских Соборов заключается в том, что только они (Соборы) обладали даром выносить непогрешимые и "для всех полезные" определения в области христианской веры и церковного благочестия в кризисные моменты церковной истории. Краткий итог догматического богословия святых отцов шести Вселенских Соборов отражен в первом соборном правиле Трулльского Собора (691 г.), ставшего продолжением VI Вселенского (III Константинопольского). Кроме догматической деятельности, святые отцы Вселенских Соборов вырабатывали правила, служащие к упорядочению церковной дисциплины. Церковь никогда не отступает от прежних догматических определений, выработанных церковных канонов и не заменяет их новыми.

Все Соборы проходили в первое тысячелетие. Первые два Вселенских Собора были посвящены вопросам триадологическим, уточнялось и формулировалось учение о Святой Троице: Отце и Сыне, и Святом Духе. А со Второго по Шестой Вселенские Соборы были Соборы христологические, на которых формулировалось учение о Лице и двух природах Богочеловека Иисуса Христа. И последний Седьмой Вселенский Собор был посвящен борьбе с иконоборческой ересью

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

По прошествии двух тысяч лет и благодаря святым отцам Вселенских Соборов мы знаем, как нужно верить, и, открывая любую книжку по догматическому богословию, мы видим, что все вероучительные положения раскрываются нам по порядку. Но далеко не так было в самом начале жизни Церкви. Это вовсе не означает, что Церковь не знала, как верить и не имела догматической базы. Знала, как верить, и все догматы Церкви были заложены со дня образования Церкви ее Основателем Иисусом Христом в день Пятидесятницы, в день Святаго Духа, сошедшего на Апостолов. Вся доктрина, все вероучительные положения в зачаточном виде хранились в Церкви. И Церковь не придумывала догматы, а доставала то, что находилось в ее недрах, раскрывала эти вероучительные положения. И не рационалистически Церковь жила этими догматами, а формулироватьrationalistically свою доктрину Церковь была вынуждена, когда начиналась полемика с какой-то очередной ересью. То есть догматы формулировались от противного, как аргументы. Формулируя догматы, она настаивала на том, что догматы принципиально необходимы, как всей Церкви, так и каждому христианину для достижения спасения, для достижения вечной жизни.

Если мы посмотрим на догматические формулировки Вселенских Соборов то увидим, что начало их формулируется так «аще если кто верует так-то и так, то будет анафема. Аще кто не верует так-то и так, да будет анафема». Догматы очерчивают область Тайны, область Божественного и показывают, что вне этих рамок, вне этих границ начинается ересь, начинаются заблуждения. Догмат – это, если упрощенно, что-то вроде указателя на дороге, без которого можно заблудиться, а здесь догмат – указатель на дороге веры. Без доктрины невозможно и достижение истинной нравственности.

Поэтому святые отцы уделяли много внимания вопросам вероучения, и не просто уделяли, но и шли на мучения и страдания, на исповедничество и мученичество за чистоту Православной веры. Это является ответом тем людям, которые говорят, что доктрины неважны. Если бы они были неважны, то святые отцы не шли бы за веру на смерть.

Еженедельная газета

Евангелие

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжался над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики

Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть.

Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И если все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

(Мф.14:14–22)

Апостол

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят:

«я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов».

Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гая, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю.

Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия.

(1Кор.1:10–18)

Еженедельная газета

Неделя 8-я по
Пятидесятнице

Толкование Евангелия

«Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное, и время уже позднее, отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть»: человеколюбивы ученики, ибо они заботятся о народе и поэтому не желают, чтобы он был голодным. Что же Спаситель? «Дайте, - говорит, - им вы есть». Говорит это не потому, что не знал, какую бедность испытывали апостолы, но для того, чтобы, когда они скажут «не имеем», оказалось, что Он приступает к совершению чуда по нужде, а не из любви к славе.

«Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. Он сказал: принесите их мне сюда. И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, взорвал на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу»: принесите Мне хлебы сюда, ибо хотя поздно, но Я - Творец времени; хотя место пустынно, но Я Тот, Кто дает пищу всякой плоти. Отсюда научаемся тому, что если и немногое имеем, мы должны употреблять его на гостеприимство, ибо и апостолы, имея немногое, отдали народу. Но как это немногое умножилось, так умножится и твое немногое. Размещает народ на траве, научая простоте, чтобы и ты не покоялся на многоценных постелях и коврах. Подымает взоры к небу и благословляет хлебы, может быть, и для того, чтобы уверовали, что Он не противник Богу, но пришел от Отца и с неба, а также и для того, чтобы научить нас, чтобы мы, прикасаясь трапезы, благодарили и таким образом вкушали пищу.

«И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, взорвал на небо, благословил и преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все, и насытились, и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных. А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей»: ученикам дает хлебы, чтобы они всегда помнили о чуде и чтобы оно не выходило из их мысли, хотя они и скоро позабыли о нем. Чтобы ты не подумал, будто Господь совершил чудо только призрачно, с этой целью хлебы умножаются. Двенадцать коробов оказывается для того, чтобы и Иуда понес и не был увлекаем на предательство, раздумывая о чуде. И хлебы умножает, и рыбы, чтобы показать, что Он - Творец земли и моря и что все, что мы едим каждый день, едим потому, что Он подает, и пища Им умножается. В пустыне было чудо, чтобы кто-либо не подумал, будто из ближнего города купил Он хлебы и разделил народу; ибо была пустыня. Пять тысяч — это пять чувств, которые находятся в худом состоянии и врачаются пятью хлебами. Ибо так как пять чувств болело, то сколько ран, столько и пластырей. Две рыбы - это слова рыбаков: одна рыба — Евангелие, другая - Апостол. «Кроме жен и детей», ибо христианин не должен иметь что-либо детское или женоподобное и немужественное.

Блаженный Феофилакт Болгарский